

ТЫСЯЧА ПУТЕЙ ВЕРЫ

В. Ю. Ирхин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН
620108 Екатеринбург, Россия
valentin.irkhin@imp.uran.ru

Рассмотрена проблема политеизма и монотеизма, которой посвящена книга Виталия Малкина «Тысяча путей веры». В рамках различных религиозных и духовных учений обсуждается диалектика множественного и Единого в ее личном и общественном аспектах.

Ключевые слова: *духовный путь, вера и атеизм, Единое, политеизм и монотеизм.*

Книга Виталия Малкина «A thousand ways to believe» («Тысяча путей веры») невелика по объему, но в концентрированной форме затрагивает принципиальные вопросы религии. В социальном плане и в анализе современной ситуации в обществе с автором во многом можно согласиться. Однако ряд моментов необходимо углубить, раскрывая как положительные, так и отрицательные аспекты проблемы. Ведь сейчас нужны конструктивные пути для веры и понимание происходящих в мире процессов, которые все еще идут по законам развития европейской цивилизации, заданным иудеохристианством, а также набирающим силу исламом. Попробуем дать некоторые комментарии к мыслям книги (цитаты приводятся из ее английского варианта), особенно на личном уровне. Частично будет использован материал книг [1-4].

1. Автор справедливо начинает с признания серьезности вопроса о вере.

«Unfortunately, I don't think that mankind's beliefs can be erased. They are a part of our life, or, on a more fundamental level, of our nature. We can't just decide, like the communists did, to change man overnight in order to make him better or make him conform to our ideal. For man is no blank page...

I personally think that belief is one of the anthropological aspects of our nature. The 'need to believe' is part of our human condition, along with other psychological and physiological needs.

Religion wouldn't have disappeared, had they been allowed happiness and freedom. The reason, quite simply, is that belief is a part of man, just as physical, natural characteristics are. We see this today with the return of spirituality in other forms in the Western world».

Вероятно, дело еще серьезнее – в нас действует древняя программа, записанная на социальном, психологическом и биологическом (и, как говорят традиционные учения, еще глубже – на духовном) уровне. Поэтому решать проблему придется через внутреннюю духовную работу, которая происходит и у каждого человека, и в обществе.

«Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую». (К Римлянам 2:12-15)

Вера человека тесно связана с религиозным законом, начинается с него. От этого внутреннего Закона не спастись ни иудеям, ни язычникам. Есть Закон и на Востоке – там его называют кармой. Свобода человека ограничена Законом, который неумолимо ведет человека по его пути. Об этом непростые и мучительные рассуждения апостола Павла: «Жало же смерти — грех; а сила греха — закон» (1 Кор. 15:56). В отличие от неверующего, верующий идет по духовному пути сознательно, для него возникают категория судьбы и греха. Остальные находятся под воздействием неведомых им сил.

«Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю». (К Римлянам 7:9-16)

Осознание своего положения в мире несладко – Закон не спасает. Тем не менее, согласно Павлу свобода может быть достигнута только через

веру: «А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет» (Гал. 3:11).

«It is a part of our daily life to suspend our disbelief in uncertain statements: even though the certainty acquired through the act of believing can never be reliable, we must act on it if we do not want to doubt everything».

На самом деле лишь Бог обладает абсолютной верой, достиг высшего состояния, где нет сомнения, - Он является самосуществующим и не поклоняется никому, хотя идет по Пути вместе с нами (можно сказать, что это Его путь). Наоборот, человек на Пути всегда следует закону со всеми проявлениями его мучительной двойственности.

Вне сомненья
Только Единый. И он всегда
Возможет путь обратить. Едва ль
Ему нужен закон.

(Гельдерлин. Мнемозина)

Все же основной пафос Нового Завета – призыв к свободе: «К свободе призваны вы, братия» (Гал. 5:13), вспомним и слова Христа: «Будьте как дети», «Не написано ли в законе вашем: Я сказал – вы боги»... Однако дороги к ней, как показала история, оказались гораздо сложнее, чем казалось основоположникам христианства. Эта религия в церковных формах действительно зачастую обращалась в свою противоположность, о чем подробно в книге.

2. Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог, который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру. (Рим.3:29-30)

Единый Бог иудеев и язычников - основа мира, абсолютная истина (на Востоке - *прадхана*), невидимый и неосознаваемый. Он проявляется через Свои деяния, через многоликость или многие Имена, которые называются атрибутами Бога. Эти-то многие лики и составляют иерархию, которая обожествляется и закрепляется у разных народов в виде различных религий (языческих).

«Не взыскуй имени Божьего, ибо не найдешь [его]. Все именуемое получает имя от более могущественного, дабы одно давало имя, а другое подчинялось. Так кто же дал имя Богу? "Бог" - не имя Божье, но мнение о Боге». (Изречения Секста)

Все формы поклонения происходят в виде идоложертвенных обрядов, языческих культов-мистерий. Единому Богу не принесешь жертву и не поклонись в наглядной форме, в то время как боги только и живут ритуалами и подношениями. Как говорится в буддийской джатаке, "и нам, богам, потребна пища...". Атрибуты Бога (или посредники в отношениях с Ним) во всех религиях одни и те же, хотя они и имеют разные названия и имена. У греков это Зевс и олимпийские боги, в ведическом брахманизме Индра и языческий пантеон, у иудеев Моисей и патриархи, у христиан Иисус, его ученики-апостолы и святые. Поскольку единый трансцендентный Бог по определению не отзывается на мольбы, Ему поклоняются редко. Люди вообще очень практичны: например, в Индии практически не осталось храмов, посвященных ныне бездействующему богу-творцу Брахме.

Единый Бог выступает как пугающая сила, внеприродное, даже противоестественное начало, которое символически отражается не только в религиозных, но и в поэтических текстах:

Такому поношению природы,
Такому поруганью благородства
Одно лишь имя...

(Шекспир. Ричард III)

В процессе познания Единый Бог превращается в деяния людей - это и есть работа программы под названием "цивилизация". Каждое научное открытие означает отщипывание жемчужины от тела Бога и присвоение ее себе. В ходе технического прогресса количество беспорядка и зла в мире растет, истина превращается в земные дела. На человека ложится все большая ответственность.

Он на землю упал, как спелый плод.
Ему лежать, а нам - идти вперед.

(Шекспир. Ричард III)

Представляется, что наряду с критической частью книги можно было бы усилить конструктивную часть в отношении имеющихся духовных учений – как традиционных, так и нетрадиционных. Христианство не исчерпало свой духовный потенциал и важно как сила, противостоящая в Европе напору ислама (последний – отдельная тема, здесь можно противопоставить суфизм его агрессивным направлениям). Можно вспомнить ранние аутентичные гностические направления христианства, которые преследовала церковь. Их учение сохранились в

апокрифических текстах [2]. Были и протестантские направления нового времени, которые боролись с официальной церковью против насилия и угнетения, освобождали рабов и помогали бедным (баптисты, кваркеры, меннониты...).

Современное западное христианство пытается исправить накопившиеся ошибки, действуя не всегда удачно (например, инициативы последнего Папы по пересмотру текста молитв, отношения к однополым бракам); тем не менее, движение идет (реформы начались с II Ватиканского собора). В этом смысле католическая церковь конкурирует с протестантами, стремясь перехватить инициативу через либерализацию. Восточная церковь остается консервативной, продолжает бороться с отступниками, хотя и она налаживает отношения со старообрядцами.

Современный реформированный иудаизм также далеко продвинулся вперед в философском плане и проявляет гуманистические тенденции, на которые можно опираться (это духовное направление сейчас можно найти скорее в США, чем в Израиле, где доминирует ортодоксальное хасидское направление).

Поскольку сейчас действующие христианские и иудейские духовные практики сейчас действительно найти непросто (хотя формально есть угасающие традиции монашеских орденов и каббалы), можно обратить большее внимание на буддийские практики, которые распространяются на Западе тибетскими учителями и где люди достигают реальных успехов в медитации.

Очень удачное место книги – рассказ о личном опыте встречи с традиционным шаманизмом. Здесь можно указать, что шаманизм преследует не только прагматические, но и духовные цели, в нем есть не только горизонтальное (природное), но и «вертикальное» измерение. Шаманизм, как и всякая работа с духами, не обязательно связана с политеизмом – у шамана есть связь с Единым Духом. Признавая существование богов и духов и принимая от них помощь, тибетские буддисты, однако следуют учению Будды и идут по пути освобождения – каждый на своем уровне, под руководством учителей-лам, в том числе владеющих «магическими» науками. И у ап. Иоанна: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов». К сожалению, и на Востоке хороших учителей найти все труднее.

В книге правильно разделены упрощенные направления типа New Age (которое на современном этапе в значительной мере исчерпалось, иногда свелось к психологизированию и примитивной практической

магии) и традиционный шаманизм; можно обозначить это более четко. Хотя есть и сильные психологические техники, серьезно связанные с духовностью, например НЛП (которое иногда обозначается как современная магия) в исходной терапевтической формулировке. Реальные практики освобождения описаны и в ставших популярными книгах Карлоса Кастанеды, которые якобы основаны на индейской традиции толтеков, но вероятно впитали в себя элементы буддийских подходов.

3. Попробуем поговорить о символике политеизма и монотеизма, множественного и Единого (об этом много цитат в книге [1]). Идея Единого поникает все духовные традиции, даже кажущиеся европейцам языческим.

«Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три - все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию». (Дао Дэ Цзин 42)

Особенно подробно эта тема проработана в индуизме, где имеется множество богов на разных уровнях иерархии, но есть и Единый Брахман, Бог упанишад, тождественный внутреннему Атману человека.

«Monotheism makes us more spiritual by internalising faith, or so I've heard, opening up levels of intelligence that we could never reach without God. They point out that even the greatest scientists, such as Einstein, have embraced it in the end, as if that proved anything! Not to mention that it seems highly unlikely that our glorious ancestors have been victims of delusion for millennia».

Библейский Бог – Бог живой, постоянно вмешивающийся в дела человека и народа. Это не абстрактный Бог философов, хотя и последний упоминается в Библии – как «Бог неведомый», о котором говорит Павел, обращаясь на ареопаге к афинянам (Деян. 17).

«Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может». (1 Тимофею 6:16)

Вопрос о историческом происхождении монотеизма неоднозначен: это понятие всегда существовало на фоне различных языческих религий. Предшествуя появлению иудаизма, в Древнем Египте шла борьба религий небесного (солнечного) бога Атона и царя богов Амона, который ближе к еврейскому Богу (см., напр., книгу [5]).

Отношения человека и Бога в авраамических религиях не менее многогранны, чем в случае политеизма, которому автор уделяет основное внимание.

«Но посредник при одном не бывает, а Бог один». (Рим.3:20)

Здесь есть сильное преимущество: Бог и человек вступают в личные отношения, посредники – жрецы и священники – становятся, строго говоря, не нужны. Начинается диалог, иногда и борьба, как это происходило с Авраамом, Иаковом, Иовом и другими библейскими героями.

В нашей книге есть очень важная мысль о взаимодействии человека с трансцендентным:

«First of all, believing in One God seems to place the believer in an uncomfortable situation in relation to the world, making him feel like he belongs neither in the time nor in the space in which he lives... Through the logic of salvation, Christianity introduces Man to a new, eschatological perspective».

Здесь хотелось бы менее однозначного, более диалектического рассмотрения (опять же тема борьбы с Богом за внутреннюю и внешнюю свободу – утверждение прав человека и народа). Категория Единого, Одного, относится не только к Богу, но и к человеку, означая его полноту, целостность и духовное здоровье – в этом мире и других мирах, включая запредельное. Появление единого Бога знаменует выделение из внешнего мира личности (оно происходит именно в библейской религии), самостояние человека, возможность равноправных отношений с Ним – грозным Судией. При этом могут возникать взаимные отражения, о чем говорит притча современного еврейского писателя.

«Однажды человек обратился к Богу: "Давай поменяемся. Стань человеком, а я стану Богом. Только на одну секунду." Бог ласково улыбнулся и спросил: "А ты не боишься?" - "Нет. А Ты?" - "А Я боюсь." Но просьбу он выполнил. Бог стал человеком, а тот занял Его место и тут же воспользовался своим всемогуществом - отказался вернуться в прежнее состояние. Поэтому ни Бог, ни человек больше не были тем, чем они казались». (Э. Визель. Город Удачи)

Фрейдовская символика, которая убедительно обсуждается в книге, действительно очень важна в Библии и основанных на ней религиях, но ее можно развивать в разных направлениях, в том числе в духовных (отношения Отца и Сына, догмат о Троице...). Это делалось в различных

направлениях психоанализа, например Юнгом, гуманистических учения Фромма, Ясперса, Лакана...

4. Непросты и отношения грозного Бога с избранным еврейским народом.

«И встал (Иаков) в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд; и, взяв их, перевел через поток, и перевел все, что у него было». (Бытие 32:22-23)

Следуя бесстрашному Иисусу Навину и самоотверженному Моисею, Иаков исполнил свою задачу относительно народа. Он перевел все свое племя на тот берег, в землю обетованную, на другую сторону, но сам не пошел туда. На языке буддизма – бодхисаттва переправляет всех учеников через поток в нирвану (в чистую землю, на территорию благополучия).

«И остался Иаков один». (Бытие 32:24)

Сделав работу для многих, Иаков остался один на один со своим Я, перешел в категорию Единого, избавившись от множественности. Иаков - самый покорный слуга, он выполнил задачу Бога на первом этапе и теперь стоит перед Ним как Его могучий воин, овладевший всеми Его достоинствами и формами праведности. Тот, кто действует по воле Бога, имеет всю Его силу. Бог уже не может пройти мимо Иакова, получив для себя опровергающего - конкурента номер один. Всевышний должен убрать препятствие, лишить Иакова силы. Бог вынужден явиться, чтобы выяснить некие отношения. При этом возникает несогласие и торг, диалог переходит в сражение.

«И боролся [сплетался] Некто с ним до появления зари». (Бытие 32:24)

«Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мне, за что Ты со мною борешься?» (Иов 10:2)

5. Кьеркегор хотел, чтобы на его могиле было написано: этот Единичный. Поскольку Бог един, вопросы с Ним можно решать только индивидуально.

«Сказал апа Салонис: Если не скажет человек в сердце своем: "Я один существую и Бог", он не найдет в мире покоя». (Изречения египетских отцов)

«Если бы Бог сказал, что он накажет только одного человека, я бы очень огорчился, если бы не был этим человеком. Ибо если бы Бог сказал, что он помилует лишь одного человека, я бы ни на мгновение не

переставал надеяться, что этим единственным человеком буду я. А милосердие Его по отношению к тем, кого он судит, превышает Его гнев». (Абуль-Фарадж. Книга занимательных историй)

«И они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе». (Иов 1:19)

Однако параллели можно найти и в восточной традиции:

«Я - Время, что несет отчаяние в мир, что истребляет всех людей, являя свой закон на Землю. Никто из воинов, которые, готовясь к битве, строятся в ряды, не ускользнет от смерти. Ты один не перестанешь жить». (Диалог Арджуны и Кришны, Бхагавадгита 11:29-32)

6. Сердце Будды испускает тысячи лучей, на конце каждого находится еще один будда, который также исторгает лучи, и так процесс идет до бесконечности; аналогичная символика множественности миров богов есть в индуизме.

Опять, опять меня ужалил овод!
Землей рожденный Аргос, призрак, прочь, прочь!
Пастух ужасный, враг тысячеглазый!
Вот он скользит за мной взглядом косым и злым.

(Эсхил. Прикованный Прометей)

Пес Аргос – одновременно тысячеглазый овод, насланный Герой. Тысяча – число мира богов (фасетчатое зрение насекомых, открытое наукой лишь недавно, обеспечивает многогранность картины). Царь богов Индра стал тысячеглазым в силу проклятия брахмана, жену которого он соблазнил. В восточной символике добавление нуля означает переход на следующий уровень бытия, включающего миры людей адских существ и животных, а также небеса богов (см. также Приложение). Ту же иерархическую символику находим в Библии.

«И выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятина начальниками и десяти начальниками» (Исход 18:25).

«Итак для чего ты отвращаешься от того, что благоугодно Всевышнему? десять ли, сто ли, или тысяча лет, – в аде нет исследования о времени жизни». (Сирах 41:6)

«Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи». (Псалтырь 83:11)

«Возлюбленный мой бел и красен, лучше десяти тысяч других». (Песни Песней 5:10)

«Не желай множества негодных детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня. Не надейся на их жизнь и не опирайся на их множество. Лучше один праведник, нежели тысяча грешников, и лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых, ибо от одного разумного населится город, а племя беззаконных опустеет». (Сирах 16:1-5)

«Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится»: (Псалтирь 90:7)

«Ибо так говорит Господь Бог: город, выступавший тысячею, останется только с сотнею, и выступавший сотнею, останется с десятком у дома Израилева». (Амос 5:3)

7. Нельзя забывать, что Бог действует не столько во внешнем мире, сколько внутри нас, о чем много раз говорится в Библии.

«The diversity of beliefs, ranging from the belief in the yeti to the belief in an absolute God, makes it impossible to use a 'one size fits all' approach of religious convictions: these beliefs don't belong to the same category of mental phenomena.

It is now a well-established fact that part of our brain is 'wired to believe'. American researchers, such as Andrew Newberg, have noticed that meditation and mystical experiences activate specific parts of the brain. While conducting their research, neurologists noticed that the parietal cortex activity decreased when a believer was trying to trigger a mystical experience. Religious feelings may be deeply rooted in the brain's activity when attempting introspection».

Физиология здесь не случайна – в живом теле человека, открытом всем измерениям бытия, решаются важнейшие задачи, оно соединяет миры. Используя тело, практик поднимается по ступеням познания к освобождению.

В сердце – сто и одна артерия,
Из них *одна* ведет к голове.
Идущий по ней вверх достигает бессмертия.
Во все [стороны] служат выходами другие артерии.

(Чхандогья упанишада 2.6.6)

В йоге энергия-прана поднимается вверх – к сахасраре, тысячелепестковому лотосу (тысяча – символическое число мира богов).

Так или иначе, мы обнаруживаем параллели с восточной йогой. Кстати, во второй части книги автор рассматривает цели практики христианства слишком узко – они включают телесное преобразование и воскресение, следуя за Христом. По этому пути шли многие духовные подвижники – не только восточной, но и христианской традиции.

8. В книге процитирован и раскрыт афоризм Ницше:

«‘A man’s strength, or better yet, his weakness, can be measured by the amount of faith that he needs for self-development, by the number of clamps he wants you to stay away from because they are what he is hanging onto’, he states in an aphorism from the *Gay Science*. And he goes on, later on in the text: ‘This need for support, for vertebrae, for a corset can only come from a form of weakness instinct.’ Indeed, to him, the longing for a ‘certainty to rely on’ can only be the sign of a lack of will and of self-confidence. ‘Where strength of will is lacking is where faith is desired most, is necessary’, he concludes, mocking ‘chauvinistic’ patriots, narrow-minded scientists, and even nihilists, who are sometimes ‘atheistic to the point of martyr’»

Проблема здесь в том, что сила человеку дается изнутри, на глубоких уровнях Бытия – тем же Богом, который способен и отнять ее (как это и произошло с самим Ницше, чей конец жизни оказался печальным), хотя осознание принадлежит человеку. "Сердце мое оставило меня" (Пс.39:14). Жизненным началом является Бог – только благодаря Ему сердце человека не останавливается. Он способен лишить здоровья, разума и жизни, погрузить борющегося Иакова в сон, выключить ему сознание.

«Но и с Иудею у Господа суд и Он посетит Иакова по путям его, воздаст ему по делам его. Еще во чреве матери запинал он брата своего, а возмужав боролся с Богом. Он боролся с Ангелом - и превозмог; плакал и умолял Его; в Вефиле Он нашел нас и там говорил с нами. (Осия 12:2-4)

Дадим комментарий по книге [4]. Бог посылает своего слугу – ангела-искусителя, который призывает к молитвам и благоговению, так что праведник превращается в никчемного человека. Были и такие люди, которые не поверили искусителю, и с ними Богу пришлось сложнее. Любой праведник, который верно решает свои задачи и внимательно различает, не выбирает хорошее и плохое, но все обращает себе на пользу, - обретет огромную личную пользу. Настоящий победитель не отвлекается на мелочи и не вливается в толпу, но всегда выбирает себе врагов, главного противника, возглавляющего пирамиду наших внутренних состояний, свою греховную природу, демонов, лишаящих покоя. Истинное оружие веры

позволяет одержать такую победу. Вторая сторона обретения силы – остановить оружие, запущенное на полную мощь, укротить вызванного демона. Чтобы выйти из ловушки, оружие нужно применить против того состояния, которое ты достиг. Все транзитно, все состояния должны быть пройдены. Следующая поляна откроется только тому, кто побывал на предыдущей. Умным становятся для того, чтобы поглупеть и выйти на следующий уровень мудрости.

Знание дается обладающему силой. Никто ничего не отдаст добровольно, можно только вырвать у него, борясь до последней черты. В момент завершения схватки происходит передача знания, потеря сознания и рождение в новом состоянии. Через это испытание проходит и Авраам:

«При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и вот, напал на него ужас и мрак великий». (Бытие 15:12)

Отключить сознание, выдернуть штепсель - последний аргумент Бога. После нового включения человек говорит уже другие слова. Все знание приходит только от Бога - его источником является подсознательное, интуиция. Если лишить человека этого источника, он превратится в тупую колоду, труп. Такой больше не живет и не существует - в основе жизни лежит знание, им построен внешний и внутренний мир. Тот, кто им владеет, владеет высшими состояниями. Узнавание наступает после акта борьбы. Люди наказывают себя руками Бога, который никому ничего не прощает. Бог призвал людей к свободе, а они стали кланяться. Тот, кто верует, не спрашивает у Бога; постоянно спрашивает неверующий, стремящийся компенсировать свою неполноценность - изначальную греховную природу. Совершенство же означает преодоление своей дурной природы. В результате борьбы Бог как закон становится отмененным и опровергнутым.

9. Ключевая проблема религии – проблема страха [4]. Наряду с устрашением, в Библии звучат слова Бога, обращенные к Иакову: не бойся.

«Ты же не бойся, раб мой Иаков, и не страшись, Израиль: ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и семя твое из земли плена их; и возвратится Иаков, и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его». (Иеремия 46:27)

«И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там.» (Бытие 32:28-2)

Кого тот Ангел победил,
Тот правым, не гордясь собою,
Выходит из такого боя
В сознании и расцвете сил.

(Рильке)

В результате схватки Иакову передается оружие и он становится Израилем. Иаков борется не со страхом, а за «хорошее и возвышенное», и в этом его решающая ошибка: он спасается делами, а не верой. Оружие и защита Иакова – категории нравственности, с помощью которых он будет строить церковь-Израиль. Борьба не кончена, работа продолжается. Бог есть Любовь; кто прикоснулся к ней, способен думать только о Боге. Любовь к Нему не позволяет уйти от Него, заставляет бороться за божественные уделы. Страх - единственное оружие Бога. Сам Бог – не воин, Он не обладает силой, а только сверху спускает в мир семена информации, программные команды через своих пророков. Тот, кого Бог уговорил бояться, уже потерял половину своей силы и отдал свои результаты. Частая причина гибели – беспокойство и страх перед несчастием, который заставляет бороться за спасение и терять любовь. Любовь и вера – самый важный механизм познания истины, прямое вхождение к Богу, свобода от колодок, утрата двойственности, растворение в блаженстве, когда низкие состояния отпадают. Тот, кто подобно червю копается в грязи, не выйдет за рамки примитивных уделов. Самореализация наступает, когда человек выпускает оружие из рук, перестает бороться и поворачивается спиной к надежде. Цель спасения – прекращение необходимости всяких спасений. Приходящий к высшему состоянию понимает, что он вообще ничего не достиг.

10. «Пророк Аллаха сказал: "Стремление к знанию - обязанность каждого мусульманина... Ищите знания даже в Китае"». (Газали)

«Несмотря на то, что Абсолютная Истина едина, мудрецы описали Ее различными способами. Поэтому никто не в состоянии получить полного знания от одного духовного учителя». (Бхагавата-пурана 2.9)

Каждый человек на своем Пути должен использовать все свои возможности для познания истины, о чем и говорится в конце книги.

«Man is full of contradictions, but beliefs are natural, and there is no harm in falling for illusions, as long as they do not crush us. There is no miracle formula for a pleasant and fulfilled spirituality, but we have explored a few ways to regain some self-confidence and clear conscience».

Общий позитивный посыл книги, призыв к духовной самореализации наиболее проявился в сильном заключении. Можно проиллюстрировать идею заключения об Истине словами Иисуса: «Я (каждый человек) есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (через собственное Я, свою личность, свой путь)» (здесь при чтении текста, как обычно, можно понять скрытый смысл и отойти от церковных призывов к поклонению). Стоит поблагодарить автора за оптимизм, но каждому из нас еще предстоит побороться за свою внутреннюю свободу, выбраться из «ловушки Бога, старой, как мир» (эпиграф к книге).

Пока вера не станет неверием [или: ересью], а неверие – верой,
Не будет на свете истинных мусульман.
Пока не рухнут медресе и минареты,
Наше святое дело не будет завершено.

(Абу-Саид ибн Аби Хайра, цит. по: Идрис Шах, Путь суфия)

Эти слова перекликаются с заголовком предпоследнего раздела книги - Heretics are the true moderns. Апостол Павел говорит: «Ибо надлежит быть и ересям (в русской Библии смягчено: разномыслиям) между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). Истинный храм – внутри человека, мы его разрушаем и создаем (об этом много говорил Иисус), только на этом – личном – пути возможна успешная борьба с формальной религией. Евангельские слова «Верую, Господи, помоги моему неверию!» (Мк.9:24) следует понимать буквально. Вера и ведение (знание) – в русском языке однокоренные слова.

Тот, кто знает обоих вместе — и знание и незнание,
Переправившись через смерть с помощью незнания,
достигает бессмертия с помощью знания.

(Иша упанишада)

«Человек, который не верует и знает несозданное, разорвал привязанности... поистине благороднейший человек». (Дхаммапада)

Литература

1. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. Уставы небес. 16 глав о науке и вере. Екатеринбург, У-Фактория, 2000; М.: Айрис-пресс, 2004;

http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ordinanceshtm.shtml

2. Ирхин В.Ю., Пронин И.А. Посеянное в тернии. Его день. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004,

http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ternii02.shtml

3. Ирхин В.Ю., Пронин И.А. Посеянное в тернии. Побеждающий наследует все. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004,

http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ternii03.shtml

4. Ирхин В.Ю., Пронин И.А. Игра. http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/igra.shtml

5. Савва Р. Секреты Ветхого Завета. Моисей - кто он? (Secrets of the Old Testament. Who was Moses?). Феникс, 2005.

Приложение

Здесь хочется привести стихотворение Киплинга, которое, как кажется, хорошо иллюстрирует числовую символику заглавия и идею книги:

Бывает друг, сказал Соломон (Еккл.7:28),

Который больше, чем брат.

Но прежде, чем встретится в жизни он,

Ты ошибёшься стократ.

Девяносто девять в твоей душе

Узрят лишь собственный грех.

И только сотый рядом с тобой

Встанет - один против всех.

Ни обольщением, ни мольбой

Друга не приобрести;

Девяносто девять пойдут за тобой,

Покуда им по пути,

Пока им светит слава твоя,

Твоя удача влечёт.

И только сотый тебя спасти

Бросится в водоворот.

И будут для друга настежь всегда

Твой кошелек и дом,

И можно ему сказать без труда,

О чём говорят с трудом.

Девяносто девять станут темнить,

Гадая о барыше,

И только сотый скажет, как есть,
Что у него на душе.

Все вы знаете, как порой
Слепая верность нужна;
И друг встаёт за тебя горой,
Не спрашивая, чья вина.
Девяносто девять, заслыша гром,
В кусты сбежать норовят.
И только сотый пойдёт с тобой
На виселицу -- и в ад!

(Р. Киплинг. Сотый (The thousandth man), пер. Г. Кружкова)

По Библии, Друг Бога – Авраам; вместе они разворачивают мировую историю.

Для полноты – оригинал и более точный перевод: Е. Фельдмана:

ONE man in a thousand, Solomon says.
One man in a thousand, Solomon says,
Will stick more close than a brother.
And it's worth while seeking him half your days
If you find him before the other.
Nine hundred and ninety-nine depend
On what the world sees in you,
But the Thousandth man will stand your friend
With the whole round world again you.

'Tis neither promise nor prayer nor show
Will settle the finding for 'ee.
Nine hundred and ninety-nine of 'em go
By your looks, or your acts, or your glory.
But if he finds you and you find him.
The rest of the world don't matter;
For the Thousandth Man will sink or swim
With you in any water.

You can use his purse with no more talk
Than he uses yours for his spendings,
And laugh and meet in your daily walk
As though there had been no lendings.
Nine hundred and ninety-nine of 'em call
For silver and gold in their dealings;
But the Thousandth Man h's worth 'em all,

Because you can show him your feelings.

His wrong's your wrong, and his right's your right,

In season or out of season.

Stand up and back it in all men's sight –

With that for your only reason!

Nine hundred and ninety-nine can't bide

The shame or mocking or laughter,

But the Thousandth Man will stand by your side

To the gallows-foot -- and after!

(Rudyard Kipling. The Thousandth Man)

Он – Тысячный, и тебе он родней, чем родное племя.

Ты встретишь его однажды, – так говорит Соломон.

Полжизни ищи такого, на это не жалко время,

Полжизни ищи такого, ведь этого стоит он.

Девятьсот девяносто девять пройдут с отрешённым взглядом,

Покуда своё сужденье не выскажет мир о тебе.

Но Тысячный, не колеблясь, встанет с тобою рядом

И он тебя не оставит – наперекор судьбе!

Ради твоих посулов он рядом с тобой не встанет,

Его не удержишь блеском, его не примёшь мольбой.

Девятьсот девяносто девять лишь слава твоя приманит,

Лишь титулы и заслуги, что числятся за тобой.

Весь мир ничего не значит, совсем ничего не значит,

Когда ты найдёшь такого, когда он тебя найдёт.

Тебя он в беде не бросит, когда беда замаячит,

Он выплывет или погибнет с тобою меж бурных вод.

Ему ты поможешь молча, когда ему будет нужно,

И он, если будет нужно, откроет свой кошелёк.

И деньги вам не помеха, и с ним вы живёте дружно,

И нету взаимных страхов, и каждый от них далёк.

И нет разговоров глупых, и нет разговоров вечных,

Какие сегодня цены на золото и серебро.

Твой Тысячный стоит многих – хватких, но бессердечных:

Ведь он твою душу ценит, она – для него добро.

Вы с ним идёте по жизни, пороков своих не пряча,

И добродетель ваша – тоже у всех на виду.

Вот она, ваша удача, а вот она – неудача:

Вы и ту, и другую представить готовы суду.

Девятьсот девяносто девять, тебя увидав во прахе,

С тобой поспешат расстаться за твой неудачный бой,

Но Тысячный будет рядом, он будет с тобой – до плахи,
И после – и даже после – он будет – рядом с тобой!

Добавим символические иллюстрации из восточных текстов:

Коль суд о корове свершают неправо и лицепрятно,
Греховность такого суждения умножится десятикратно.
Стократно, когда о юнице выносят суждение бесчинно,
И тысячекратно, поверьте, когда подсудимый – мужчина.
(Панчатантра 3.2)

Когда для вас Индру, как рыжего (жеребца)
Мы подгоняем, стоумного,
Я поливаю самого щедрого соками сомы.
Кто – или сто чистых (струй),
Или тысяча сметанных с молоком,
(Тот) стекает, как (река), в низину.
(Ригведа 1.30)

Сотня – символ Пуруши, человека, принесенного в жертву небу. Огонь от этой жертвы возносится вверх – к *тысяче*, чтобы питать богов. Однако самым чистым остается не божественное блаженство, а состояние человека, через которого происходят и смерть, и спасение. Женщины снова изображены числом *десять*.

«Чего еще искала душа моя, и я не нашел? – Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщину между всеми ими не нашел». (Екклесиаст 7:28)

SOMMAIRE

Смирнов И. А., Малафеев О. А.
ЗАДАЧА КЛАСТЕРИЗАЦИИ СТРАН МИРА
ПО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ / Page 3

Tanyu J. Kolev
SYSTEM INFORMATION APPROACH TO MIND UPLOADING / 40

Ирхин В. Ю.
ТЫСЯЧА ПУТЕЙ ВЕРЫ / 75